

Котик, котик, котик — два простых слова, но, сорвавшись с этих губ, они обрели некую двусмысленность.

Мозг Су Ланьцяо будто погрузился в лёгкое опьянение. Ему не хотелось сейчас ни о чём думать. Раз уж само идёт в руки, грех не воспользоваться.

И потому, слегка приподнявшись на цыпочках, он приложил губы к основанию уха Чу Чэна и, не сильно, но ощутимо, прикусил.

Намёк был более чем прозрачен.

— Не кусай, щекотно, — поднял руку Чу Чэн, взял его за подбородок, большим пальцем провёл по его нижней губе. Шершавая подушечка коснулась нежной кожи, голос его понизился, — Пойдём наверх.

Су Ланьцяо почувствовал, как сердце вот-вот выпрыгнет из груди. В тишине комнаты слышалось лишь их прерывистое, едва уловимое дыхание.

Впервые в жизни эти три лестничных пролёта показались ему бесконечно длинными. Ему хотелось вскочить и взбежать по ним в два прыжка, затем рухнуть на кровать и ждать, когда Чу Чэн навалится на него сверху.

Похоть затмила разум. Бесстыдник, — мысленно отчитал себя Су Ланьцяо в тысячный раз.

На этот раз всё шло как по маслу. Господин Чу делал стремительные успехи, самоучка, талант от природы. Су Ланьцяо оставалось только тяжело дышать.

После всех этих потрясений сил не осталось вовсе.

Он тронул Чу Чэна, курившего сигарету после секса, и заговорил немного смущённо:

— Позже ты... будь поаккуратней. Не оставляй следов. Завтра на дефиле у меня костюм с открытым торсом.

Чу Чэн, закинув одну руку за голову, глухо рассмеялся. В его голосе всё ещё звучала хриплота страсти.

— Это что, приглашение на повтор?

— Да в прошлый раз ты же...

Сделал это три раза.

Су Ланьцяо прикрыл лицо ладонями, полностью скрыв глаза. Договаривать эту фразу он уже точно не мог.

Что-то коснулось уголка его губ. Шёпот того человека на удивление стал мягким.

— Ладно. Позже буду помягче.

В семь утра Су Ланьцяо проснулся по внутренним часам. Вспомнив, что вечерний показ требует ранней репетиции, он, не попрощавшись с Чу Чэном, снова ускользнул.

Но на этот раз он повёл себя послушнее и оставил Чу Чэну сообщение в Вэйсине, чтобы тот

опять не затаил обиду.

Су Ланьцяо готовился в гримёрке к выходу на подиум. Показ бренда начался полчаса назад. Незадолго до этого, стоя за кулисами, он сквозь щель пробежался глазами по залу — Чу Чэна не было.

Собственно, разочарования не было. Он отнёсся к этому спокойно. Господин Чу — человек занятой, его отсутствие вполне объяснимо.

Просто после тех слов, что он сказал прошлой ночью, Чу Чэн действительно стал намного нежнее. Чтобы не оставлять следов, даже движения его стали более утончёнными, будто между ними и вправду возникли чувства, будто они легли в постель по взаимной симпатии.

Эта иллюзия заставляла терять голову, погружаться в пучину.

Су Ланьцяо скривил губы, ожидая, когда стилист закончит укладку, и сделал селфи, которое сразу же выложил в Вэйбо.

[@Су Ланьцяо: Сегодняшний показ. Жду не дождусь.]

Обычный рабочий пост в Вэйбо. За пять минут после публикации фотографии набралось всего около десятка комментариев — восхищения вроде «братик, какой красавчик» и прочей лести.

Модель восемнадцатого уровня, популярность изначально невысока. Комментарии напоминали нанятых Юэ Си ботов, поэтому он не придал им значения.

— Быстрее помогите с гримом и причёской! — Наглый голос прозвучал в гримёрке. Ся Жань широко шагнул внутрь, бросив взгляд на Су Ланьцяо. — И этот показ такой ничтожный, что даже в одной комнате со мной может оказаться кто угодно?

— Братец Жань, простите. Пройдите сначала переоденьтесь, — голос визажиста понизился. — Времени уже мало, пожалуйста, побыстрее.

Су Ланьцяо поднял глаза. Его голос был спокоен.

— Опоздал, а ведёшь себя так высокомерно. Учитель Ся и впрямь обладает недюжинным самомнением.

— А? Кто это говорит? Что это за комары такие назойливые? — Ся Жань закатил глаза и повернулся к выстроившейся в ряд публике, наблюдавшей за зрелищем. — Где одежда?

Костюмер поспешил отвести Ся Жаня в сторону для переодевания. Воспользовавшись передышкой, визажист наклонился к Су Ланьцяо и тихо предупредил:

— Ты новичок, не перечь Ся Жаню. Можешь пострадать.

Визажисту Су Ланьцяо нравился. Красивый парень, пришедший, принёс по чашке молочного чая каждому члену команды. Выглядел как высокомерный метис, но тонко чувствовал правила общения.

И к работе относился ответственно: первым пришёл днём на площадку репетировать, раз за разом проходя по подиуму, чтобы найти точные позиции, невероятно старательный.

Ему не хотелось, чтобы этого статного молодого модели, только начинающего карьеру,

задушили в зародыше.

В мире шоу-бизнеса таких, как Ся Жань, которые, едва добившись какого-то положения, задирают нос до небес, предостаточно. Редко встретишь кого-то с хорошим характером, вот он и старался немного опекать.

Су Ланьцяо поднял взгляд, встретился с визажистом в зеркале и слегка улыбнулся.

— Спасибо за совет, учитель.

Эта вражда между ним и Ся Жанем была predetermined с того момента, как он перехватил у того контракт. Взаимные перепалки были неизбежны.

С другой стороны подошёл координатор и прокричал:

— Пятая группа, готовиться к выходу!

Су Ланьцяо встал, слегка поправил одежду и встал в хвост заранее сформированной группы.

Сегодняшний показ был не самым масштабным, но работы предстояло немало — нужно было продемонстрировать шесть комплектов новой одежды.

Все темы первой части показа были уже представлены. Су Ланьцяо, следуя за группой, остановился у края закулисной зоны, мысленно прокручивая заранее отработанные движения. Волнения он не чувствовал.

На сцене зазвучала музыка, и атмосфера моментально захватила его.

Он вышел в такт, направляясь к центру Т-образного подиума. По обе стороны давила тёмная масса аплодирующих людей, лиц не разобрать.

В первом ряду сбоку было одно свободное место — то, что он оставил для Чу Чэна.

И он действительно не пришёл. Су Ланьцяо мысленно тихо вздохнул, но на лице сохранил безупречное выражение, сосредоточенно выполняя свой дебютный выход.

Его черты лица были выразительными, что не ставило его в невыгодное положение среди смешанных китайских и иностранных моделей. Синеватый свет, падающий на лицо, подчёркивал его линии ещё совершеннее. Су Ланьцяо был создан для этой работы от природы.

Сделав круг по подиуму, он спустился за кулисы. Ассистент по костюмам поспешил помочь ему переодеться в следующий наряд.

Первые пять комплектов были повседневными куртками, скрывающими тело.

Последний комплект: пиджак в стиле смокинга, но под ним — обнажённый торс, требовавший демонстрации пресса модели.

Ассистент по показу вылил на него масло и стал равномерно распределять его, чтобы мускулы выглядели эффектнее. Дойдя до поясницы, он вдруг произнёс:

— У тебя на пояснице немного покраснело.

— Наверное, где-то ударился, — соврал Су Ланьцяо сходу. На самом деле это следы от нажима

пальцев Чу Чэна прошлой ночью. Хорошо ещё, что отметина на пояснице, её не видно, а то действительно не отговориться.

Ассистент кивнул.

— Осторожней. Всё-таки этим зарабатываешь. Подожди немного, к этому комплекту нужна другая пара обуви.

Су Ланьцяо прислонился к стене, стоя в расслабленной позе, и втиснул ноги в только что принесённые туфли. Эту пару он не примерял на репетиции. Обувь оказалась маловата, пятку начало потихоньку натирать. Но времени на подгонку уже не было — скоро его выход.

Он слегка нахмурился, сделал пару пробных шагов. Материал подошвы был странным, при ходьбе ощущался дисбаланс в распределении нагрузки.

— Ладно, не мешкай, быстрее, — поманил его ассистент у края сцены.

Су Ланьцяо, стиснув зубы и игнорируя дискомфорт, в туфлях вышел на сцену. Жёсткая кожа пятки с каждым шагом болезненно врезалась в задник ноги, словно пытка.

С каменным лицом он широко шагнул на подиум, движение вызвало лёгкий ветерок, распахнувший полы пиджака и обнаживший мышцы живота и линию Адониса — очень приятное зрелище.

Это стандартный приём на показах: чтобы не нарушать эстетику одежды, модель выходит без нижнего белья.

Почти добравшись до центра подиума, Су Ланьцяо наконец заметил человека в зале, который оказался там неизвестно когда.

Тот сидел не на месте, указанном в пригласительном, а прямо по центру, напротив сцены. На нём было длинное чёрное пальто, как всегда, чёрный костюм. Спокойно скрестив ноги, он смотрел на него с невыразительным лицом.

Чу Чэн слегка приподнял взгляд, глядя на приближающегося к нему человека. Маленькая модель сегодня была с лёгким макияжем, и без того выразительные брови выглядели ещё более мужественными, черты лица были тщательно подчёркнуты — всё лицо казалось безупречным.

Только сейчас его аура была холодной и недоступной, цветок на высокой вершине, на который можно лишь смотреть издалека, но не сорвать. Совсем непохожим на того котёнка, что вчера ночью обнимал его и постанывал.

Их взгляды пересеклись на мгновение. В глазах Су Ланьцяо вспыхнул свет.

Он пришёл. В конце концов он пришёл. В груди будто сотня бабочек разом вспорхнула.

<http://bllate.org/book/15599/1391495>